

**ПРАВО НА ВЫХОД УЧАСТНИКА ИЗ ОБЩЕСТВА
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ**

А.В. Смитюх,

доцент кафедры административного и хозяйственного права, заместитель декана экономико-правового факультета, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, кандидат юридических наук, доцент

Право на выход участника из общества с ограниченной ответственностью (далее в тексте – ООО, общество) закреплено в правовых системах как Беларуси, так и Украины: в соответствии с ч.1 ст.93 ГК Республики Беларусь [1] участник ООО вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников, ч.1 ст.148 ГК Украины [2] также предусматривает это право. Необходимо подчеркнуть, что ч.2 ст.93 ГК РБ [1] и ст.103 Закона РБ «О хозяйственных обществах» [3] прямо устанавливают невозможность выхода из ООО его единственного участника, в то время, как в законодательстве Украины подобное положение отсутствует. Следует также отметить, что хотя законодательство Украины не содержит оговорки о возможности участника выйти в любое время и без согласия других участников, в правоприменительной практике право выхода понимается как безусловное, полностью в контексте положений ч.1 ст.93 ГК РБ.

Вместе с тем, механизм реализации данного права понимается в правовых системах Украины и Беларуси совершенно по-разному.

Самое главное различие состоит в том, что в правовой системе Беларуси (ст.103 Закона РБ «О хозяйственных обществах» [3]) доля вышедшего участника переходит к ООО, в то время как законодательство Украины не предусматривает такого правила, четко различая правовые институты выхода участника из ООО (ст.148 ГК Украины [2], ст.54 Закона Украины «О хозяйственных обществах» [4]), понимаемого в доктрине как односторонняя сделка [5, с.149; 6, с.16] вследствие которой доля участника прекращает свое существование и выкупа доли участника самим ООО (ч.4 ст.147 ГК Украины [2], ч.5 ст.53 Закона Украины «О хозяйственных обществах» [4]), понимаемого как двусторонняя сделка – договор купли-продажи.

По сути, механизм выхода участника из ООО по законодательству Беларуси идентичен механизму, предусмотренному Федеральным Законом РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7], с тем отличием, что российский закон прямо устанавливает, что выход участника осуществляется через приобретение обществом доли участника (в терминологии украинского законодательства – выкуп) и ставит само наличие права участника на выход в зависимость от положений устава ООО, в то время как в правовой системе Беларуси право на выход является, как было сказано выше, безусловным, а переход доли к обществу вследствие выхода не именуется напрямую приобретением доли.

Следует отметить, что тенденция замещения выхода участника выкупом доли доводится до логического завершения в правовых системах Казахстана и Молдовы: Закон Республики Казахстан «Об товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [8] и Закон Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9] не знают института выхода участника из ООО, который полностью вытеснен институтом приобретения обществом доли участника.

В правовых системах Украины и Беларуси выход участника инициируется его заявлением, подаваемым обществу, однако украинское законодательство оговаривает, что выход считается совершенным по истечении трех месяцев с момента подачи заявления, если только уставом ООО не предусмотрен иной срок, тогда как законодательство Беларуси устанавливает, что моментом выхода участника из общества является дата подачи (поступления) в общество заявления о выходе либо иная указанная участником в заявлении дата выхода, но не ранее даты подачи (поступления) заявления. Подход, закрепленный ст.103 Закона РБ «О хозяйственных обществах» [3] следует признать более отвечающим требованиям хозяйственного оборота и в большей степени направленным на защиту прав участника, который выходит из ООО.

Важнейшим последствием выхода участника из ООО является выплата ему обществом части прибыли, а также некоей компенсации (в терминологии правовой системы Украины – части стоимости имущества общества, пропорциональной размеру доли в уставном капитале, в терминологии правовой системы Беларуси – действительной стоимости доли выходящего участника в уставном фонде общества, далее в тексте – компенсация).

Ст.103 Закона РБ «О хозяйственных обществах» [3] предусматривает, что компенсация выплачивается, если иное не установлено Президентом РБ, по бухгалтерскому балансу (книге учета доходов и расходов), составляемому на момент выхода участника, а причитающаяся участнику часть прибыли – на момент расчета, т.е. – на момент выплаты участнику компенсации, причем дата выплаты определяется решением общего собрания участников ООО.

Абз.4 ч.2 ст.148 ГК Украины [2], в свою очередь, предусматривает, что порядок и способ определения стоимости компенсации устанавливается уставом и законом, вместе с тем, законодательство не содержит по данному вопросу никаких специальных норм, а уставы ООО зачастую также не предусматривают соответствующих положений.

Исходя из того, что логически возможно определение стоимости имущества только на основании баланса предприятия (балансовая стоимость) или отчета независимого оценщика (рыночная стоимость), в судебной практике Украины устоялся следующий подход:

– в отсутствие положений устава ООО о способе определения стоимости компенсации, суд использует балансовую стоимость (п.30 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24.10.2008 №13 [10]);

– по требованию вышедшего участника, вне зависимости от положений устава, применяется рыночная стоимость (п.4.20 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25.02.2016 №4 [11]).

Также рыночная стоимость всегда применяется в случае, если одним из участников ООО является государство, территориальная громада, либо юридическое лицо, полностью основанное на государственной собственности.

Относительно момента времени, на который должна определяться стоимость компенсации украинские обобщения судебной практики содержат противоречивые указания: если п.4.14. Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25.02.2016 №4 называет дату подачи заявления участника о выходе, то п.4.19. того же постановления – дату выхода (т.е., истечения срока, определенного законом или уставом) [11], что демонстрирует уязвимость подхода, при котором момент выхода не совпадает с моментом подачи заявления о выходе. Также, по состоянию на дату подачи заявления о выходе исчисляется размер прибыли, подлежащей выплате вышедшему участнику.

Можно видеть, что в правовой системе Украины на уровне обобщений судебной практики интересы участника, выходящего из ООО лучше защищены в том, что касается принципа расчета размера компенсации (участнику предоставляется, по сути, выбор между балансовой и рыночной стоимостью), в то - же время законодательство Беларуси не только четко и недвусмысленно оговаривает момент, по состоянию на который должны осуществляться расчеты суммы компенсации, но и лучше гарантирует интересы участника в части получения части прибыли ООО, т.к. эта сумма рассчитывается по состоянию не на момент выхода, а на момент выплаты, т.е. – включает в себя также и прибыль, полученную обществом в промежутке времени между выходом участника и осуществлением выплат.

Также следует отметить недостаток обеих правовых систем в том, что касается момента получения участников, вышедшим из общества суммы компенсации и части прибыли: и в Украине, и в Беларуси законодательство устанавливает, что расчеты должны быть проведены по окончании финансового года и после утверждения отчета за год, в котором участник вышел из общества, в срок до двенадцати месяцев со дня выхода, если иное не предусмотрено уставом ООО.

По нашему мнению, столь длительный срок является чрезмерным, а привязка к утверждению результатов года – излишней, в целом, такой подход законодателя сложно признать разумным: за год, прошедший с момента выхода участника могут измениться многие обстоятельства, в первую очередь – платежеспособность ООО. Считаю уместной норму, в соответствии с которой срок выплаты компенсации определяется уставом общества и не может превышать 60 дней (минимальный срок предъявления кредиторами требований при ликвидации общества).

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800218#load_text_none_1_. – Название экрана.

2. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №40-44. – Ст. 356.

3. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_hozyajstvennyh_obwestvah.htm. – Название с экрана.

4. Про господарські товариства: Закон України від 19.09.1991 р. №576-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – №49. – Ст. 682.

5. Просянюк О. В. Правове регулювання виходу з товариства з обмеженою відповідальністю [Текст] / О. В. Просянюк // Університетські наукові записки. – 2013. – № 1. – С. 148-152.

6. Кравчук В. М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах [Текст] : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 «Цивільне право, сімейне право, цивільний процес, міжнародне приватне право» / В. М. Кравчук. – Х., 2010. – 38 с.

7. Об обществах с ограниченной ответственностью: Закон Российской Федерации от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/. – Название с экрана.

8. О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью: Закон Республики Казахстан от 22.04.1998 г. № 220-І [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009179. – Название с экрана.

9. Об обществах с ограниченной ответственностью: Закон Республики Молдова от 14.06.2007 г. № 135 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=324892> – Название с экрана.

10. Про практику розгляду судами корпоративних спорів: Постанова Пленуму Верховного суду України від 24.10.2008 р. № 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0013700-08>. – Название с экрана.

11. Про деякі питання практики вирішення спорів, що виникають з корпоративних правовідносин : Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 25.02.2016 р. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0004600-16>. – Название с экрана.